

РЕЦЕНЗИИ

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-5-122-124

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ЗОЛТАН А. INTERSLAVICA. ИССЛЕДОВАНИЯ ПО МЕЖСЛАВЯНСКИМ
ЯЗЫКОВЫМ И КУЛЬТУРНЫМ КОНТАКТАМ. М.: «ИНДРИК», 2014. 224 С.
(СЕРИЯ «SLAVIA CHRISTIANA: ЯЗЫК, ТЕКСТ, ОБРАЗ»)**

Книга известного венгерского слависта профессора Будапештского университета имени Л. Этвеша д-ра Андраша Золтана представляет собой собрание статей и публикаций разных лет, посвящённых проблеме межславянского языкового взаимодействия. Как говорится в предисловии «От редколлегии» обозначенной серии, «доминирующей является идея выявления источников, структуры, объёма, механизмов извлечения культурных смыслов, заложенных в вербальных и невербальных текстах, императивных для определённой культурной общности» (с. 5). Этой константой для автора стало изучение контактов западнорусского и великорусского деловых языков преимущественно XIV-XV вв. и их отражение в лексическом фонде. Автор одним из первых в мировой славистике начал разрабатывать эту проблематику ещё в 1970-х гг. и восполнять известный пробел в исследованиях по русскому языку допетровской эпохи. И здесь он выработывал свой метод проникновения в стихию словесного формуляра: «Если заимствование русским языком допетровского времени слов романо-германского происхождения уже по культурно-историческим соображениям предполагает учёт возможности чешско-польско-западнорусского посредничества, то выявление слов, проникших в русский язык таким же путём, но состоящих из одних славянских морфем, требует весьма сложной доказательной процедуры; приходится считаться с возможностью преемственности из праязыка, с одной стороны, и с возможностью параллельного образования слов из тех же морфем и с тем же значением – с другой. Поэтому в исследовании межславянской миграции слов и лексических значений – наряду с принципами этимологизирования заимствованных слов вообще – получает большое значение контекст ранних употреблений данного слова в принимающем языке» (с. 18).

Во вводной части книги проф. А. Золтан говорит как об общих вопросах межславянских языковых контактов, так и рассматривает специфические проблемы формирования делового языка в Средневековье, например, обсуждает вопрос о происхождении формуляра древнерусских грамот, анализирует процесс формирования административного языка Великого княжества Литовского, делает заметки о деловой письменности Молдавии, даёт общую характеристику административного языка Московского государства. В этой связи интересны его высказывания, соотносящиеся и с идеями отечественных русистов о том,

что «наряду с церковнославянизмами московский деловой язык дополняет унаследованный восточнославянский словарь новообразованиями, местными бытовыми словами и выражениями, а также заимствованиями и кальками из тюркских языков» (с. 42).

В трёх следующих главах книги анализируется словарный состав деловых текстов разных жанров. В главе I «Западнорусские элементы в титуле московских великих князей» учёный говорит о взаимодействии двух «русских» деловых языков в XV в.: «Оба языка назывались в это время «русскими»; можно предположить, что западнорусский язык воспринимался в Московской Руси как местный вариант единого «русского» языка, а это понятие, как известно, включало в себя здесь ещё и церковнославянский язык, который отличался от московского делового языка не меньше, чем западнорусский» (с. 43). Замечательны и фактологичны наблюдения проф. А. Золтана над словами «государь» и «господарь», «государство» и «господарство», «отчич» и «дедич» и др.

В главе II «Западнорусская лексика в памятниках московской церковной дипломатии 30-60-х гг. XV в.» исследователь анализирует памятники средневековой письменности, в которых отразилось западное влияние: «Хождение на Флорентийский собор», «Повесть о восьмом соборе» суздальского иеромонаха Симеона, документы канцелярии митрополита Ионы 1448-1461 гг. и др. Так, при анализе великорусских произведений о Флорентийском соборе учёный выяснил, что «уже в 30-е-40-е гг. XV в. русская церковная дипломатия в общении с Западной Европой обильно исполь-

зовала западнорусскую лексику для характеристики западноевропейских, католических реалий и понятий вообще...» (с. 96). При изучении грамот митрополита Ионы проф. А. Золтан зафиксировал западнорусскую лексику вроде *арцибискупъ*, *канцлеръ*, *отщепенець*, *польский* и др. (с. 127). Это, по его мнению, свидетельствует о том, что «в обязанности «западнорусского отделения» митрополицией канцелярии входило в первую очередь дело-производство, связанное с западнорусской церковью...» (там же).

III глава «Западнорусизмы в документах государственной дипломатии и в актах внутреннего управления в 40-70-х гг. XV в.» обсуждаются историко-культурные события и их отражение в текстах деловых бумаг. Автор обращает внимание на изучение западнорусской лексики в летописных известиях о дипломатических сношениях Московского государства с зарубежными странами, приводит свидетельства о русско-итальянских сношениях по случаю брака Ивана III с Софьей Палеолог и др.

Проделанная автором книги большая работа по анализу деловых текстов, безусловно, полезна и даёт много ценных наблюдений о противоречивом периоде русской истории сквозь призму лексики, отражавшей во многом языковую и культурную традицию того времени. Интересна мысль проф. А. Золтана о том, что «западнорусский язык мог выступать в качестве дипломатического языка Московского государства в его сношениях с Западной Европой» (с. 149). В книге много и других новых суждений и интерпретаций, фиксирующих миграцию слов и лексических значений из одного близкород-

ственного языка в другой типа *господарь* > *государь* «монарх» и др.

Многолетняя продуктивная работа проф. А. Золтана на ниве славянской филологии даёт отчётливые ориентиры в области историко-лингвистических исследований, показывает ценность изучения традиционных памятников бытовой и деловой куль-

туры и в конечном счёте свидетельствует о богатстве форм и выражений приказной речи, которые часто выходили за рамки общепринятого стандарта и впитывали дыхание языка разных эпох.

О. В. Никитин